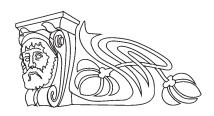

УДК 330

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ БЛАГО

Р. Р. Тугушева

аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: ryasimya.tugusheva@mail.ru

Введение. Образование представляет собой сложный процесс, нацеленный на формирование интеллектуального потенциала как отдельного человека, так и нации в целом. Уровень образования человека, его способность к созданию и освоению новых знаний, которые в последующем создают новые продукты, технологии, расширяют и воспроизводят национальное богатство, позволяют рассматривать образование как интеллектуальное благо. Теоретический анализ. В статье рассматриваются различные теоретико-методологические подходы к определению содержания образовательной услуги, образования как нематериального блага, выявляются специфические характеристики данного блага, отличающие его от традиционных рыночных товаров. Эмпирический анализ. На основе эволюционного подхода определены функциональные характеристики университетов на различных этапах социально-экономического развития. С помощью данных Федеральной службы государственной статистики проведен сравнительный анализ: структуры затрат на производство продукции (работ, услуг); числа образовательных организации высшего образования (на начало учебного года); численности студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Результаты. На основе теоретического анализа и количественного анализа статистических данных сформулировано содержание образования как интеллектуального блага, определены его свойства.

Ключевые слова: образовательная услуга, нематериальное благо, интеллектуальный товар, квазиобщественное благо, фиктивный товар.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-157-163

Введение

С переходом общества на новый этап развития, характеризующийся ростом интеллектуализации экономической деятельности, основой материального производства становится

интеллектуальная деятельность, а информация и знания превращаются в главные производительные ресурсы, определяющие темп и качество экономического роста. Наблюдается увеличение числа рабочих мест в сфере нематериального производства и их сокращение в сфере промышленности, происходит процесс когнитивизации экономики. Основными производителями знаний выступают образовательные учреждения: школы, колледжи, университеты. О. И. Шкаратан пишет, что в информационной экономике в социальном продвижении преимущество получают творческие и высокообразованные люди [1], поэтому университеты, являясь основными производителями знаний и поставщиками высококвалифицированной рабочей силы, становятся одним из основных институтов интеллектуализации экономики. Вместе с тем коммерциализация образовательной деятельности позволяет рассматривать университеты в качестве субъекта рынка интеллектуальных товаров и услуг, формирующего предложение образовательной услуги.

Теоретический анализ

Существует достаточно большое количество определений образовательной услуги. Наиболее часто встречается понимание образовательной услуги как совокупности знаний, умений и навыков и информации, которые используются для удовлетворения многообразных потребностей человека, общества и государства [2]. В табл. 1 приведены характеристики образовательной услуги, отличающие ее от товара.

Таблица 1

Сравнительная характеристика образовательной услуги и товара [3]

Характеристика товара	Характеристика образовательной услуги	
Продажа – отчуждение реализуемого товара продавцом, который лишается его при реализации	Продажа не связана с отчуждением. Услуга может быть продана столько раз, сколько найдется на нее покупателей	
Продажа обезличена и анонимна	Продажа адресна	
Наличие договора на продажу товара является обязательным условием сделки	Для продажи образовательной услуги необходимо оформление договора, фиксирующего взаимные обязательства и ответственность сторон	
Товар используется до его физического либо морального износа	Образовательная услуга имеет жизненный цикл продолжительностью 3–6 лет	
Товар выполняет свое функциональное назначение в конкретное время и в конкретном месте	Образовательная услуга оказывается по частям разными исполнителями. С возможностью территориального разрыва	

Учитывая данные таблицы, можно сделать вывод, что процесс купли-продажи образовательной услуги отличается от купли-продажи материальных товаров.

А. П. Панкрухин, исследуя рынок образовательных услуг, выделяет ряд особенностей данного вида услуг [4]. Таковыми являются:

- нематериальность, неосязаемость услуги, т.е. потребитель совершает покупку на данном рынке, веря «на слово» продавцу. Чтобы убедить потенциального покупателя сделать это, продавцы стараются формализовать наиболее значимые для покупателя параметры услуги и представить их по возможности наглядно. Данными параметрами являются учебные планы и программы, сертификаты, лицензии, дипломы;
- неотделимость услуги от субъектов, оказывающих их, и потребление данных услуг начинается одновременно с началом их оказания;
- качество образовательной услуги зависит не только от производителя, предлагающего ее, но и от потребителя, приобретающего данную услугу, что может изменить процесс и результат оказания образовательной услуги. Данное свойство можно определить как синергизм. Вычгрыш от потребления услуги синергетический эффект зависит не только от преподавателя, но и от обучающегося (все люди имеют различные способности к восприятию информации и, следовательно, к обучению);

– несохраняемость образовательных услуг, их невозможно заготовить в полном объеме заранее и складировать, но вместе с тем учебная информация может быть зафиксирована на материальных носителях. Несохраняемость проявляется и в естественном для человека забывании полученной информации, знаний.

Выявленные особенности образовательной услуги дополняются специфическими характеристиками «образовательного продукта». Так, в частности, А. А. Ченцов пишет, что «образовательный продукт - это только часть интеллектуального продукта, адаптированная к соответствующему сегменту рынка услуг» [5]. В свою очередь, М. А. Лукашенко в своих исследованиях отмечает, что «образовательный продукт» – это длительный по времени феномен. Он выделяет промежуточный образовательный продукт (результат промежуточных этапов образовательного процесса) и конечный образовательный продукт (выпускники учреждения) [6]. Образовательная услуга представляет собой противоречивое явление. С одной стороны, она выступает объектом рыночных отношений, но с другой стороны, имеет квазиобщественный характер общественного блага. По мнению Е. В. Огурцовой, «знания – продукт, тождественный общественному благу. Знания – общественное благо не только национального, а и международного масштаба» [7, с. 356].

Общественные блага – это товары или услуги, при предоставлении которых одному индивиду они становятся доступными и другим. Они обладают двумя признаками: 1) неконкурентоспособность в потреблении; 2) неисключаемость, т.е. производитель не может препятствовать потреблению его кем бы то ни было. «Квазиобщественые блага» еще называют опекаемыми. В качестве опекаемого блага образование рассматривают А. Рубенштейн, Р. Масгрейв. А. Рубенштейн определяет опекаемые блага как товары и услуги, в отношении производства и потребления которых существует нормативный интерес общества [8]. Р. Масгрейв к таким благам относит товары и услуги, спрос на которые со стороны частных лиц отличается от нормативных установок общества [9]. С точки зрения «квазиобщественных благ» образовательные услуги рассматривает Ю. М. Коренко. Он отмечает, что образовательная услуга – благо, которое приносит выгоду не только самому индивиду, но и обществу в целом [10]. К категории квазиобщественных благ образовательную услугу относят такие зарубежные авторы, как Г. Беккер, Э. Доллан, а также российские исследователи В. П. Щетинин, Н. А. Хроменков, Б. С. Рябушкин. Н. В. Митяева и А. А. Котельников выделяют образовательную услугу в качестве опекаемого блага, которая формирует человеческий капитал [11]. По мнению А. А. Котельникова, «опекаемые блага – это блага, предназначенные для индивидуального потребления, но обладающие ярко выраженным отложенным во времени вторичным потребительским эффектом, т.е. социальной полезностью» [12, с. 35].

Однако следует различать понятия «образование» и «образовательная услуга». Образовательная услуга - это комплекс действий, направленных на передачу знаний. Образование же шире, поскольку включает в себя процесс не только передачи знаний, но их накопление и генерирование, поэтому процесс образования представляет собой деятельность, в результате которой формируется интеллектуальный потенциал человека. Образование является интеллектуальным благом и предполагает формирование нового знания в результате его потребления. В реальной практике сложно отделить образование от образовательной услуги, поскольку образовательные услуги, как и получение образования заканчиваются документом. Вместе с тем наблюдается процесс деконструкции – разделения единого процесса образования на отдельные

158 Научный отдел

самостоятельные звенья: производство знаний и их передачу; производство знаний отделяется от его передачи потребителю. Но знания отличаются от обычных товаров и разделить в реальности эти процессы нельзя. В результате коммерциализация образования носит фиктивный характер, на практике продается не знание, а доступ к знанию, что и составляет содержание образовательной услуги.

Основным институтом образовательного процесса, осуществляющим генерирование знаний, является университет.

Эмпирический анализ

На разных этапах социально-экономического развития человеческого общества роль университетов в данном процессе была различной, сообразно реализуемым функциям (табл. 2).

Таблица 2 Роль университетов на разных этапах социально-экономического развития общества [13]

Признаки университета	Период		
	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Место университета в обществе	Характерна автономность, ориентация на экономику отсутствует	Забюрократизированная структура, сильное влияния государства	Гибкая структура, ориентированная на бизнес
Функции университета	Хранение и передача знаний	Хранение, передача и генерация знания	Хранение, передача, генерация, коммерциализация знания
Методы образо- вания	Заучивание	Практико- ориентированные	Использование информационных технологий
Форма обучения	С отрывом от семьи, школы	Аудиторные занятия	Аудиторные и дистанционные занятия
Роль преподавателя	Передача необходимых знаний, авторитарность	Передача необходимых знаний, формирование умений и навыков	Создание условий для самостоятельного обучения
Разновидности университета	Гуманитарные	Технические, гуманитар- ные	Междисциплинарные
Цель	Духовное развитие личности	Раскрытие способностей людей и их формирование	Создание творческой личности, ориентированной на самореализацию
Массовость	Около 5%	Менее 50%	Более 50%
Финансирование	Средства государства и студентов	Средства государства	Средства государства, корпораций и студентов
Знания	Гуманитарные	Естественные	Междисциплинарные

Из данных табл. 2 видно, что основной функцией университета на всех стадиях его развития является хранение и передача знаний, а в постиндустриальном обществе мы наблюдаем коммерциализацию знаний. Купля-продажа знаний превращает их из общественного блага в фиктивный товар—интеллектуальную услугу. Целью универси-

тета является формирование творческой личности, ориентированной на самореализацию – это первая черта интеллектуальной услуги. «Университеты сегодня становятся ведущим звеном национальной инновационной системы» [14, с. 86]. Кроме того, интеллектуальный характер данной услуге придает структура затрат на ее осуществление (рис. 1).

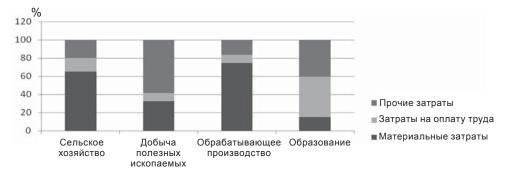

Рис. 1. Структура затрат на производство продукции по отраслям экономики РФ [15]

Экономика 159

Структура затрат в сфере образования отличается большей долей затрат на оплату труда, в то время как в других сферах большую долю в структуре затрат занимают материальные затраты. Из этого следует, что ценность в данной сфере имеет человеческий потенциал, а именно – интеллект.

Качество, которое делает образование интеллектуальным благом, — это его способность концентрировать интеллект, воспроизводить его в расширенном объеме. Образование производит новые знания, накапливает их и распространяет.

Если допустить, что образовательная услуга относится к категории общественных благ, то первый признак справедлив до определенного предела, так как превышение числа потребителей данного блага приводит к понижению его качества. По мнению многих исследователей, современное высшее образование находится под влиянием тенденции массификации. По определению В. А. Бейзерова, «массификация — это не просто расширение доступа людей разных классов, наций и возрастов к высшему образова-

нию, а изменения, происходящие во всей системе высшего образования (в сфере управления вузами, изменение учебных планов и программ, изменение финансирования, изменение в качестве образовательных услуг, состава студенческой аудитории). Растущее число частных вузов привело к большей доступности высшего образования, с одной стороны, и к снижению качества образования, с другой» [16, с. 31].

Второй признак также не всегда реализуется, поскольку несложно исключить индивида из доступа к услугам высшего образования. Одним из факторов можно считать сокращение бюджетных мест. В связи с этим для большинства населения образовательная услуга может предоставляться только на платной основе. Но не у всех есть возможность оплачивать обучение. На рис. 2 мы видим тенденцию к увеличению числа частных образовательных учреждений и сокращению государственных.

В связи с этим увеличивается и количество студентов, обучающихся на платной основе (рис. 3).

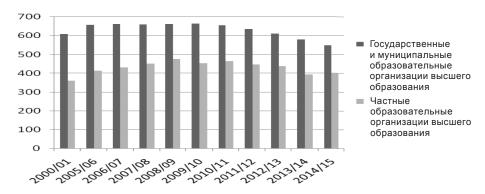

Рис. 2. Динамика численности образовательных организаций высшего образования в России (на начало учебного года), тыс. [17].

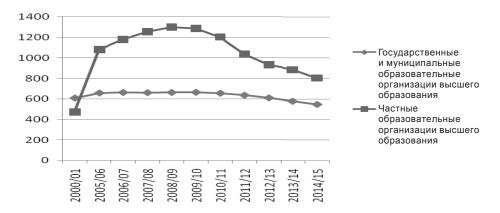

Рис. 3. Динамика численности студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования в России, тыс. чел. [17]

160 Научный отдел

Общественное благо — это благо, которое должно быть доступно для всех, и ответственность за его производство должно нести государство. Но в связи с тем, что финансирование данной услуги берет на себя некоторая часть населения, инвестируя в свой человеческий капитал, чистым общественным благом его не назвать. Поэтому данные услуги можно отнести к категории «квазиобщественные блага».

Кроме того, образовательная услуга обладает свойством фиктивности. Следуя приведенному выше определению категории «образовательная услуга», содержательными компонентами ее можно определить знания, умения, навыки и информацию, которые обладают специфическими качественными характеристиками. Материальные затраты и издержки в данном случае невозможно измерить, что делает цену на образовательные услуги иллюзорной. Ценность образования определяется не затратами на его производство, а перспективной возможностью его использования. Способность товара к измерению является одним из его свойств, которым не обладает образовательная услуга. Данную услугу можно отнести к категории «фиктивный товар».

Знания в принципе не приспособлены к тому, чтобы служить товаром. Никто не может определить, где начинается и где кончается труд по открытию новых знаний. Кроме того, не существует отношения эквивалентности между формами знаний и содержанием знаний: одно знание невозможно поменять на другое, каждое из них является ни с чем не сопоставимой уникальной ценностью. В индустрии знаний продукты сами по себе не являются товаром. Научно-технические и формальные знания производятся не ради их меновой стоимости, а ради того, чтобы придать стоимость товару, в котором воплощается знание. Их потребительная стоимость несомненна, но их денежная стоимость так же непредсказуема, как успех исследований и расходы на внедрение [18].

Главным мотивом обучения являлось и является не столько удовольствие от потребления, сколько возможность конвертировать полученные знания в экономический капитал путем реализации этих знаний на рынке труда. Согласно рыночным законам, если образование является товаром, то за него необходимо платить. Потребители данного блага, инвестируя в свой человеческий капитал путем получения образования, надеются, что их вложения окупятся. Ориентируясь на спрос на рынке труда, потребители образовательной услуги выберут те специальности, которые можно будет продать с наибольшей выгодой.

На рынке образовательных услуг продается не само образование, а условия его приобретения — обеспечение доступа к нему (предоставление всевозможных каналов ретрансляции культурных благ; реконструирование, толкование смыслов обучающих текстов) [19]. Таким образом, по мнению Е. С. Фидря, образованию присущи следующие черты:

- как человеческий капитал он не производится для продажи на рынке под влиянием спроса и предложения;
- его невозможно приобрести экономическим путем предпосылкой его получения является только первоначальный культурный капитал, который позволяет реконструировать заложенные в культурных объектах смыслы;
- образование, в отличие от рыночного товара, не отчуждается от своего носителя, т.е. человека.
- Е. С. Фидря считает, что «образование является классическим фиктивным товаром, к которому неприменима рыночная логика, неизбежно навязываемая расширением платности образования, и любое изменение в экономике образования повлечет за собой перестройку и социального института образования, последствия которой, похоже, до конца не осознаются» [20, с. 22].
- Е. М. Николаева и М. Д. Щелкунов в своих работах акцентируют внимание на характеристиках, которые позволяют рассматривать образование как фиктивный товар: неотчуждаемость, неамортизируемость, сложность его конвертации в экономический капитал [21].

Следовательно, образование — это товар особого рода. Анализ подходов свидетельствует, что это интеллектуальный благо. Образовательная деятельность — это деятельность по передаче данного блага (а именно знаний). Так как на данном рынке осуществляется купля-продажа не самого этого блага (т.е. знаний), а доступа к нему (доступ к знаниям), то само образование можно считать фиктивным, количественно и качественно данное благо невозможно измерить.

Результаты

На основе проведенного анализа можно заключить, что образование – это интеллектуальное благо. Развитие человеческого общества связано с данными товарами. Коммерциализация же образования ограничивает интеллектуализацию и сдерживает экономическое развитие. Следует изменить подход государства к финансированию образовательной сферы. Наиболее передовые университеты, которые дают высококачественные знания, должны пользоваться государственной

Экономика 161

поддержкой, с тем чтобы увеличить доступ населения к данным образовательным учреждениям.

Образовательная услуга имеет квазиобщественный характер и обладает свойством фиктивности. Результаты оказанных образовательных услуг – знания, опыт, информация – не являются реальными товарами. Они содержат потребительскую стоимость, но их денежная стоимость точно не определена. Образовательная услуга является интеллектуальной услугой, при этом имеет фиктивный и квазиобщественный характер.

Список литературы

- 1. Шкаратан О. И. Ожидание и реальность. Социальная мобильность в контексте проблемы равенства шансов // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 5–24.
- Щетинин В. П. Своеобразие российского рынка образовательных услуг // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 11. С. 12–13.
- Малиновская О. П. Перспективы платных образовательных услуг // Народное образование. 1993. № 2. С. 39–43.
- Панкрухин А. П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании: учеб. пособие. М.: Интерпракс, 1995. 240 с.
- 5. *Ченцов А. А.* Маркетинг образовательных услуг. URL: http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/93/avtoref93. htm (дата обращения: 18.01.2017).
- 6. *Лукашенко М. А.* Рынок образовательных услуг : десять лет спустя // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 40–52.
- 7. Огурцова Е. В. Условия развития нематериального производства в современной экономике // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: материалы V Междунар. науч. конф. М.: Перо. 2016. С. 355–359.
- 8. *Рубинштейн А. Я.* Экономический кризис и новая парадигма общественной поддержки опекаемых благ // Журнал НЭА. 2015. № 2 (26). С. 264–269.

- 9. *Рубинштейн А. Я.* К теории рынков «опекаемых благ» (научный доклад). М.: ИЭ РАН, 2008. 63 с.
- Коренко Ю. М. Развитие рынка образовательных туристских услуг в России: учеб. пособие для бакалавров. М.: РУСАЙНС, 2015. 103 с.
- 11. *Котельников А. А., Митяева Н. В.* Роль опекаемых благ в развитии человеческого капитала инновационного общества // Вестн. СГСЭУ. 2013. № 5 (49). С. 36–39.
- 12. Котельников А. А. Проблемы воспроизводства опекаемых благ // Вестн. СГСЭУ. 2011. № 5. С. 34–37.
- Богданович О. И., Меркулов А. С., Рупосов В. Л. Роль университетов в развитии экономики // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Экономика. 2015. Вып. 2 (25). С. 15–22.
- 14. *Огурцова Е. В., Фирсова А. А.* Подходы к методологии оценки вклада университета в инновационное развитие региона // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 85–90. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-85-90.
- 15. Финансы России. 2016 : стат. сб. М. : Росстат, 2016. 343 с.
- 16. Бейзеров В. А. Основные тенденции развития систем высшего образования в начале XXI века // Экономика образования. 2014. № 2. С. 31–37.
- 17. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main. htm (дата обращения: 18.01.2017).
- 18. *Горц А.* Нематериальное знание, стоимость и капитал. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2010. 209 с.
- 19. *Тугушева Р. Р.* Проявление фиктивности в интеллектуальных товарах в экономике знаний // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 390–394. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-390-394.
- 21. Николаева Е. М., Щелкунов М. Д. Образование в обществе потребления // Философия образования. 2009. № 1. С. 11–19.

Образец для цитирования:

Тугушева Р. Р. Образование как интеллектуальное благо // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 157–163. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-157-163.

Educational Benefit as an Intelligent Good

R. R. Tugusheva

Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia E-mail: ryasimya.tugusheva@mail.ru

Introduction. Education is a complex process aimed at forming intellectual potential of both the individual and the nation as a whole. The quality of knowledge, namely the level of education of a person, his ability to create and develop a new knowledge, which subsequently create new products, technology, ie expand and repro-

duce the national wealth. Therefore, an educational service should be regarded as an intellectual one. **Theoretical analysis.** The article contains various theoretical and methodological approaches to defining the content of the educational benefits and identifies the specific characteristics that distinguish it from the traditional market goods. **Empirical analysis.** On the basis of the evolutionary approach was revealed a functional differences of a universities at different stages of socio-economic development. Using the data of the Federal State Statistics Service was conducted a comparative and quantitative analysis of an indicators such as: the structure of costs to producing goods (works, services); the number of educational

162 Научный отдел

organization of higher education (at the beginning of the educational year); the number of students studying in educational organization of higher education. **Results.** On the basis of theoretical analysis and statistics was formulated the content of the educational benefits, as well definded its basic properties.

Key words: educational benefit, intangible benefits, intelligent goods, quasi-public good, fictitious goods.

References

- 1. Shkaratan O. I. Ozhidanie i real'nost'. Social'naya mobil'nost' v kontekste problemy ravenstva shansov [Expectation and reality. Social mobility in the context of equality of chances problems]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'* [Social studies and the present], 2011, no. 1, pp. 5–24 (in Russian).
- Shhetinin V. P. Svoeobrazie rossijskogo rynka obrazovatel'nyh uslug [The peculiarity of the Russian market of educational services]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1997, no. 11, pp. 12–13 (in Russian).
- 3. Malinovskaja O. P. Perspektivy platnykh obrazovatel'nkyh uslug [Prospects for paid educational services]. *Narodnoe obrazovanie* [Education], 1993, no. 2, pp. 39–43 (in Russian).
- Pankruhin A. P. Marketing obrazovatel nyh uslug v vysshem i dopolnitel nom obrazovanii [Marketing of educational services in higher and further education. Education quidance]. Moscow, Interpraks Publ., 1995. 240 p. (in Russian).
- Chencov A. A. Marketing obrazovatel'nykh uslug vysshey shkoly (Marketing of high school education services). Available at: http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/93/ avtoref93.htm (accessed 18 January 2017) (in Russian).
- 6. Lukashenko M. A. Rynok obrazovatel'nykh uslug: desiat' let spustia [Market of educational services: ten years later]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2010, no. 1, pp. 40–52 (in Russian).
- 7. Ogurtsova E. V. Usloviya razvitiya nematerial'nogo proizvodstva v sovremennoy ekonomike [Terms of immaterial production in the modern econom]. *Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhlichnostnoe izmerenie: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii* [The conflicts in the world today: international, state and interpersonal dimension. Proceedings of the V Int. sci. conf.]. Moscow, Pero Publ., 2016, pp. 355–359 (in Russian).
- 8. Rubinshtein A. Ya. Ekonomicheskiy krizis i novaia paradigma obschestvennoy podderzhki opekaemykh blag [Economic Crisis and the New Paradigm of Public Support of the Patronized Goods]. *Zhurnal NEA* [Journal of the New Economic Association], 2015, no. 2 (26), pp. 264–269 (in Russian).
- 9. Rubinshtein A. Ya. *K teorii rynkov «opekaemykh blag»* (nauchnyi doklad) [Theory of Markets «patronized goods» (research report)]. Moscow, Institute of ekonomics of the RAS, 2008. 63 p. (in Russian).
- 10. Korenko Yu. M. Razvitie rynka obrazovatel 'nykh turistskikh uslug v Rossii [Development of the market of edu-

- cational tourist services in Russia]. Moscow, RUSAINS Publ., 2015. 103 p. (in Russian).
- 11. Kotelnikov A. A., Mitiaeva N. V. Rol' opekaemykh blag v razvitii chelovecheskogo kapitala innovatsionnogo obschestva [The role of meritorious goods in the development of human capital in innovative society]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sostial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University], 2013, no. 5 (49), pp. 36–39 (in Russian).
- Kotelnikov A. A. Problemy vosproizvodstva opekaemykh blag [Problems of reproduction of the merit goods]. *Vestnik* Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University], 2011, no. 5, pp. 34–38 (in Russian).
- Bogdanovich O. I., Merkulov A. S., Ruposov V. L. Rol' universitetov v razvitii ekonomiki [The role of universities in economic development]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Ekonomika* [Perm University Herald. Economy], 2015, iss. 2 (25), pp. 15–22 (in Russian).
- 14. Ogurtsova E. V., Firsova A. A. Podhody k metodologii otsenki vklada universiteta v innovatsionnoe razvitie regiona [Approaches to the Methodology for Assessing the Contribution of the University in the Innovative Development of the Region]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2016, vol. 16, iss. 1, pp. 85–90 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-85-90.
- 15. Finansy Rossii. 2016: statisticheskiy sbornik [Finance of Russia. Statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2016. 343 p. (in Russian).
- 16. Beizerov V. A. Osnovnye tendentsii razvitiya sistem vysshego obrazovaniya v nachale XXI veka [Beizerau U. The main trends in the development of higher educational systems at the beginning of the XXI century]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of education], 2014, no. 2, pp. 31–37 (in Russian).
- 17. Rossiiskiy statisticheskiy ezhegodnik (Russian statistical year-book). Moscow, Rosstat, 2014. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (accessed 18 January 2017) (in Russian).
- 18. Gorts A. Nematerial'noye znaniye, stoimost' i capital [Non-material knowledge, cost and capital]. Moscow, Publ. House State University-HSE, 2010. 209 p. (in Russian).
- Tugusheva R. R. Proiavlenie fiktivnosti v intellektual'nykh tovarakh i ekonomike znaniy [Demonstration of Fictitious in Intelligent Goods at the Economy Knowledge]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 390–394 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-390-394.
- 20. Fidrja E. S. Obrazovanie kak fiktivnyi tovar i kul'turnyi kapital: ekonomsociologicheskaia kritika [Education as a fictitious commodity and cultural capital: an economics-sociological critique]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education], 2009, no. 3, pp. 20–28 (in Russian).
- Nikolaeva E. M., Shchelkunov M. D. Obrazovanie v obschestve potrebleniya [Education in the consumer society]. Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of education], 2009, no. 1, pp. 11–19 (in Russian).

Cite this article as:

Tugusheva R. R. Educational Benefit as an Intelligent Good. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law,* 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 157–163 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-157-163.

Экономика 163